

русскую историю, а балканскую политику представить частью «территориальной экспансии» империи. Беспочвенное, по мнению К. Крамаржа, обвинение русской политики (включая события, предшествующие началу Первой мировой войны) являлось «скверной попыткой отнять всю моральную цену решения...», проявлением «болезненно-го демократизма» и ненависти к старой России¹⁷.

Главным мотивом и стимулом политики русских в отношении соседей, с точки зрения К. Крамаржа, являлось «сознание нравственного долга быть в критические минуты защитой малых славянских народов и выполнять, таким образом, великую миссию...»¹⁸.

Иное толкование прошедшей истории расценивалось им как «высокомерие» и «не свойственная чехам неблагодарность в отношении русской политики»¹⁹.

Многие вопросы политической жизни России и славянства, разрешение которых являлось предметом общественной активности Карела Крамаржа, сохраняют свою актуальность сегодня. Как человек, знавший и любивший Россию, К. Крамарж еще в 20-е гг. XX века сумел многое предсказать в ее будущем, предупредить о возможных последствиях ошибочных политических решений. Чешский политик, с присущей ему проницательностью осознавал взаимосвязь будущего государства с его историческим прошлым и, не смотря ни на что, сумел сохранить Веру в достойное будущее как Российского государства, так и славянского мира.

Своеобразным призывом к будущему поколению звучат строки из книги Карела Крамаржа: «Мы понесем в славянский мир нашу старую веру... Веру в победу сердца, добра и любви над холодным бесчувственным материализмом»²⁰.

Примечания

- 1 См.: Россия и славянство. 1930. № 109. 27 дек.
- 2 Национально-трудовой союз нового поколения. Исторический отдел. Белград, 1938. Ч. IV. С. 86.

- 3 Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) Ф. 5802. Оп. 1. Ед. хр. 334.
- 4 См.: Митрохин В.А. Судьба русской эмиграции в Чехословакии // Проблемы политологии и политической истории. Саратов, 1998. Вып. 8. С. 3–8.
- 5 Возрождение. 1927. № 625. 17 фев.
- 6 ГАРФ. Ф. 5802. Оп. 1. Ед. хр. 334. Л. 4.
- 7 Лебедев В. Россия, славянство и интервенция. Прага, 1922. С. 19.
- 8 Там же. С. 20.
- 9 Там же. С. 21.
- 10 Масарик Т. О большевизме. Прага, 1921. С. 52.
- 11 Масарик Т. Славяне после войны. Прага, 1923. С. 14.
- 12 Там же. С. 18.
- 13 Деятельность чешского политика находила регулярное отражение в русской эмигрантской прессе. Так, «Возрождение» (№ 473 от 18 сент. 1926 г.) извещает своих читателей о публикации К. Крамаржем ряда статей в газете «Народные листы» под общим названием «В защиту славянской политики» с резкой критикой «гуманизма» Э. Бенеша.
- 14 Дальнейшая история подтвердила правоту позиции чешского политика. Развал союзного государства, созданного в 20-е гг. по национально-территориальному признаку, произошел в начале 90-х гг. XX в. как раз по «швам» национальных образований, механически включенных в федерацию.
- 15 Крамарж К. В защиту славянской политики. Прага; Париж, 1927. С. 9.
- 16 Там же. С. 9.
- 17 Там же. С. 70, 96. При всем критическом отношении к политике Николая II, К. Крамарж считал недопустимым делать предметом дебатов и политических спекуляций ситуацию, сложившуюся в семье императора в последние годы правления.
- 18 Крамарж К. Указ. соч. С. 72.
- 19 Там же. С. 7.
- 20 Там же. С. 146.

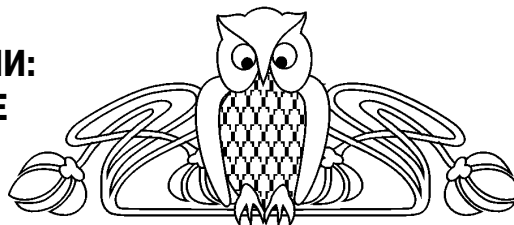
УДК 321.015

ПОПРАВКИ-2008 К КОНСТИТУЦИИ РОССИИ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

И.И. Кузнецов

Саратовский государственный университет,
кафедра политических наук
E-mail: politbum@mail.ru

В статье анализируется внесение поправок в Конституцию РФ. Исследуются мотивация предложенных Президентом РФ изменений, аргументы, выраженные в Послании к Федеральному Собранию РФ, тенденции и противоречия развития

политического процесса в России. Автор обозначает позиции основных политических сил, выразивших свое отношение к самому факту и процессу изменения Основного закона. Формулируется вывод о противоречивости результатов коррекции Конституции РФ.

Ключевые слова: государственная власть, Конституция РФ, поправки к Конституции, современные политические процессы в России, разделение властей.

Amendments-2008 to the Russian Constitution: Political Changes in the State Power System

I.I. Kuznetsov

The publication considers the amendments to the Constitution of the Russian Federation. We investigate the motives of the changes proposed by the RF President, the arguments expressed in his message to the Russian Federal Assembly and also the trends and contradictions of the political process in Russia. The author describes the position of the main political forces that have expressed their attitude to the fact and process of the basic law changes. The conclusions of the controversial results of the Russian Constitution correction have been drawn.

Key words: state power, RF Constitution, amendments to the Constitution, modern political processes in Russia, power dividing.

Предваряя обращение к проблеме развития российской конституционной модели власти, следует отметить, что торжества по случаю «круглой» даты отечественного Основного закона прошли как-то незаметно и формально в России (причина – инициатива Президента РФ об изменениях). Предыдущая дата – десятилетие – была серьезным поводом для научных споров, вызвала большой общественный резонанс в связи с актуальным на тот момент пониманием сущности российской политической системы, ее возможной трансформации¹. Однако на Западе общественно-политический интерес к пятнадцатилетней годовщине оказался значительно выше, например, в США была проведена масштабная научная конференция с участием американских и российских ученых². Является ли это внимание следствием озабоченности западного политического сообщества нынешним состоянием российской демократии, или в этом можно видеть пристальный интерес к возможному политическому будущему политической системы России, или это, может быть, стремление повлиять на отечественный политический процесс, используя в качестве «аргумента» свой более чем двухсотлетний конституционный опыт – вопрос открытый и во многом риторический.

Российская Конституция, дожив до своего пятнадцатилетнего возраста, впервые подверглась изменениям³. Сам факт появления новаций в Основном законе страны, причины данных «коррекций» (так официально определяется этот процесс российскими политиками на высоком уровне) и возможные политические последствия как в среднесрочной, так и в долгосрочной перспективе нуждаются в научном осмыслении. Целью данной публикации является анализ мотивации российского Президента, выраженной в его ежегодном Послании к Федеральному Собранию РФ, а также существующих оценок в научной и публицистической литературе относительно возможных дальнейших перспектив Конституции РФ и системы государственной власти в целом.

Вначале стоит отметить, что «техническая» правка Конституции стала, по-видимому, самым значительным политическим шагом Д.А. Медведева за первый год его президентского срока (если не считать отражение агрессии Грузии в Южной Осетии в августе 2008 г.).

Второй президент РФ В.В. Путин придерживался иной логики в отношении Основного закона страны, которая была хорошо известна и политическим элитам и обществу в целом. Признавая несовершенство Конституции, он неоднократно высказывался по поводу инициатив различных региональных законодательных собраний (например, Ивановской области или Чеченской Республики) о продлении срока полномочий главы государства: «Есть обстоятельства, которые не позволяют поддержать эту инициативу, – стремление к стабильности будет достигнуто за счет дестабилизации основ Конституции, которая является гарантом стабильного развития страны»⁴. Уверенность В.В. Путина в том, что необходимо во что бы то ни стало сохранить неприкосновенность Конституции РФ, была не только декларацией на словах – он их подкрепил делом – ушел с поста президента (во многом вопреки желанию своего окружения)⁵. Поддержка им инициативы третьего Президента России означает, что его взгляды на Конституцию изменились. Примечательно, что в СМИ постоянно подчеркивается, что инициатива о «корректировках» Конституции исходила от юриста «по первой профессии» (и, заметим, по полученной специальности) Президента РФ Д.А. Медведева. В то время как готовность Председателя Правительства РФ В.В. Путина их поддержать не отражалась оценками личной профессиональной биографии⁶.

Выступая 9 декабря 2008 г. на встрече с судьями Конституционного Суда (в данном случае выбор целевой аудитории для подробной правовой аргументации инициативы далеко не случаен), Д.А. Медведев подчеркнул, что не считает коррекцию отдельных статей Основного закона нарушением ее базовых принципов. Такой подход в чем-то оправдан. Действительно, в сам текст Основного закона вносятся «косметические изменения», затрагивающие всего несколько статей, связанных с организацией и функционированием государственной власти. Все три законопроекта, внесенные в Государственную думу, – федеральные конституционные законы (ФКЗ). Первый, «Об изменении срока полномочий Президента РФ и Госдумы», гласит, что поправки вносятся в статьи 81 и 96 Конституции. В этой части правка касается только цифр: 6 и 5 вместо 4. В тексте оговаривается, что закон о данной поправке применяется только в отношении президента и Госдумы, которые избраны после его вступления в силу⁷. Вторым законопроектом вводится обязанность правительства ежегодно отчитываться в Госдуме по итогам деятельности и «по вопросам, поставленным непосредственно парламентом».

Поправки вносятся в ч. 1 ст. 103 Конституции (описывает предмет ведения парламента) и в ч. 1 ст. 114 (перечень полномочий правительства)⁸. В пояснениях к документам объясняется, что такое исправление вносится с целью повышения «в государственной и общественной жизни страны роли демократических институтов, важнейшим из которых является российский парламент». Наконец, третий проект – о внесении изменений в статьи 13 и 28, а также в главу VI ФКЗ «О Правительстве РФ». Согласно законопроекту, правительство представляет Думе ежегодные отчеты о своей деятельности и по вопросам, поставленным парламентом. Эти отчеты предварительно рассматриваются на заседании кабинета министров, а их подготовка осуществляется в порядке, предусмотренном регламентом правительства. Указанные отчеты подлежат обязательному официальному опубликованию в «Российской газете» и «Парламентской газете». Отметим, поправки не содержат прямого указания на то, что отчет перед Госдумой несет Председатель Правительства РФ (поскольку действует норма, согласно которой в правительстве назначается уполномоченный за визит в парламент).

Какова же мотивация Президента РФ и поддержавшего его премьер-министра в таком неординарном политическом сюжете, как правка Конституции? Впервые озвучивая эту идею в своем ежегодном Послании к Федеральному Собранию (которое теперь уже именуют историческим – «конституционным»), Д.А. Медведев привел несколько аргументов. Разделим их условно на группы.

1. *Идеологические аргументы*, фиксирующие последовательную приверженность руководства страны либеральным (в доступном для них понимании) политическим принципам: «основу нашей политики должна составить идеология, в центре которой – человек», и далее – «Конституция предопределила путь обновления России как государства свободной нации»⁹. Эти доводы вполне традиционны для правящей политической элиты, поскольку демонстрируют преемственность всей постсоветской политической системы.

2. *Исторические аргументы* в основном связаны с декларацией верности основным принципам, заложенным российскими «отцами-основателями» в Конституции. Сам факт принятия Основного закона рассматривается как «беспрецедентное событие в истории российской нации», заслуживающее всеобщей благодарности «всех, кто участвовал в разработке и согласовании этого документа ... причем некоторые из них присутствуют и в этом зале». Для этого годится также и использование в качестве аргумента-символа исторической личности¹⁰: «хотел бы привести слова Петра Столыпина, который говорил: “Прежде всего, надлежит создать гражданина и когда задача эта будет осуществлена – гражданственность сама воцарится на Руси. Сперва гражданин,

а потом гражданственность. А у нас обыкновенно проповедают наоборот”»¹¹.

3. *Алармистские, предупреждающие*: «Тем, кто хотел бы нажать на глобальном экономическом кризисе “легкий” политический капитал, ... кто хотел бы дестабилизировать общество, чтобы удовлетворить личные амбиции – советуем прочесть Конституцию. Считаю своим долгом предостеречь тех, кто надеется спровоцировать обострение политической обстановки. Мы не позволим разжигать социальную и межнациональную рознь, обманывать людей и вовлекать их в противоправные действия. Конституционный порядок и впредь будет обеспечиваться всеми законными средствами». Здесь налицо попытка связать актуальный социально-политический фон, заданный кризисной риторикой СМИ и ожиданиями значительных изменений в мировой экономике и политике, с возможными (в логике российской власти) попытками политической дестабилизации в России.

4. *Технологические*: «Убежден, наше движение к свободе и демократии будет успешным и неуклонным лишь в том случае, если авторитет Президента и Государственной думы будет достаточно высок, основан не только на предвыборных обещаниях, но и на практических результатах деятельности, если у них будет достаточно времени, чтобы все заявленное провести в жизнь, и результаты своей работы реально показать народу, отчитаться за них перед избирателями, перед страной». Здесь, пожалуй, представлена наиболее лаконичная схема доводов – необходимо увеличить полномочия главы государства и Государственной думы в целях создания возможностей для реализации всего запланированного. Той же задаче служит совершенствование механизма отчетности Правительства РФ перед парламентом. По логике проводимых административных преобразований в России (так называемой «административной реформы») это в целом укладывается в теоретическую рамку построения «государства сервиса», где публичная власть ориентирована на оказание широких услуг населению и подотчетна ему посредством оценки качества этого самого сервиса.

Итак, Конституция России перестала быть «священной коровой» и теперь сложилась принципиально новая ситуация политического развития: следующая правка Основного закона (возможно, уже более значительная по объему и содержанию) становится вопросом времени. Как скоро это может произойти – отдельный вопрос, но есть предположения, что в обозримой перспективе¹². Скоротечность реализации инициативы президента вместе с определенными процедурными погрешностями¹³, на которые указали некоторые российские политики¹⁴, привели к тому, что в российском обществе отчетливо прозвучало недовольство таким подходом к Основному закону. Демонстрацией такого недовольства в сети Интернет стало создание специальной странички,

на которой собирались подписи противников изменения текста Основного закона страны, там же представлены аргументы против коррекции Конституции¹⁵. Тем не менее поправки уже реализованы и большинство парламентов субъектов РФ их поддержали (в каком-то смысле даже соревнуясь друг с другом в скорости рассмотрения этого вопроса).

Российские политики отнеслись к новациям весьма сдержанно, несмотря на то, что некоторые из них открыто выступили против инициативы президента и оставили свои подписи на ресурсе <http://popravkam.net/> (среди них – С. Митрохин, Г. Явлинский, С. Иваненко, Е. Бунимович, В. Шейнис, В. Новодворская, В. Милов, Б. Немцов, Л. Гозман, И. Яшин, Б. Надеждин, В. Лысенко и др.). Что касается парламентских фракций, то здесь практически была воспроизведена сложившаяся схема поддержки инициатив главы государства и исполнительной власти – «Единая Россия», «Справедливая Россия» и ЛДПР выступили «за», а КПРФ – «против». При этом позиция коммунистов аргументировалась так же как и российскими «правыми» политиками: негативный опыт политической монополизации, достаточность предусмотренных Конституцией сроков полномочий главы государства и парламента для реализации всех задач данных институтов, снижение уровня активного избирательного права граждан России за счет уменьшения их влияния на формирование высших государственных институтов РФ (более редкая процедура голосования). Особую критику со стороны российских оппозиционных политических сил вызывает сам подход к скорому изменению Конституции. А именно – отсутствие всенародного (и даже узкопрофессионального специального) обсуждения всех параметров поправок и оценки их возможных последствий. Кроме того, принятие такого важного для страны решения произошло во время нарастающих кризисных тенденций в российской экономике, на фоне ухудшающейся социально-экономической ситуации, которая чувствительно затронула большинство граждан. Все это дает основания полагать, что российская власть в большей степени заинтересована в снижении рисков неопределенности, связанных с регулярным проведением выборов главы государства и нижней палаты парламента. Сужая возможности граждан влиять на процесс трансляции государственной власти, увеличение сроков, власть делает одновременно и другой шаг – фиксирует конституционное требование ежегодной отчетности правительства перед Государственной думой. Кроме того, попутно вносятся изменения в законодательство о выборах, дающие некоторые послабления политическим партиям (снижение минимальной численности, предоставление минимальной возможности малым партиям провести своих кандидатов в парламента). Эти действия в конечном итоге призваны продемонстрировать символическую привержен-

ность власти либеральной демократии, готовность продолжать декларировать права и свободы граждан как высшую ценность. Однако изменение Основного закона, принятого пятнадцать лет назад «всенародным голосованием», пусть и законным путем, но все же в обход суверена, означает, что социальный контракт в определенной степени поставлен под сомнение.

Характерно, что в некоторых зарубежных публикациях о российской власти наблюдается подвижка оценок. Так, передача власти от В.В. Путина к Д.А. Медведеву в целом оценивалась как движение в русле демократического развития в духе уважения Основного закона. Немецкие политологи, в частности, констатировали наличие в российской Конституции ограничения президентских полномочий двумя четырехлетними сроками, определяя ее как одну из наиболее строгих систем¹⁶. Отмечалась готовность российских элит придерживаться конституционных правил¹⁷. Действительно, на фоне многих других постсоветских государств Россия выглядела весьма достойно, поскольку Основной закон не переписывался в угоду увеличению президентского срока или отмены ограничений на количество переизбраний поста главы государства. Если сравнить с Туркменией, где с 1999 г. в соответствии с законом президент получил возможность оставаться на посту пожизненно, или с Азербайджаном, где власть фактически перешла по наследству от отца к сыну, то российский вариант механизма преемничества выглядит весьма пристойно. Кроме того, в отличие от Украины, Грузии и Киргизии в нашей стране удалось избежать сценария революционной трансформации власти с широким участием народных масс в «уличной политике». Однако в дальнейшем как в зарубежных СМИ¹⁸, так и в научных изданиях стала звучать острая критика российской власти, осуществившей именно такой вариант собственной трансформации¹⁹.

Отдельно стоит указать на использование двух линий изменений в Конституции – увеличение срока полномочий двух важнейших государственных институтов, избираемых всенародными выборами, и введение ежегодной отчетности кабинета министров перед парламентом. Первое, на наш взгляд, идет вразрез с тенденциями демократических государств, где, как правило, по мере укрепления демократических институтов сроки полномочий избираемых органов остаются неизменными или даже снижаются. Пример современной Французской Республики наглядно подтверждает данный тезис²⁰. В то же время введение ежегодного отчета исполнительной власти играет на повышение шансов укрепления института разделения властей, формирование действительно ответственного правительства и движение в сторону большей прозрачности принятия и осуществления важнейших государственных решений.

Таким образом, принятые поправки в Конституцию России сформировали новую

политическую реальность. Во-первых, власть, инициировав данный процесс, предпочла вывести проблему конституционной реформы из актуальной повестки дня, ограничившись констатацией небольших и неизбежных «корректировок». Публичного обсуждения проекта изменений фактически не было, решение, вызревшее в узкой правящей группе, стало официальным фактом. Во-вторых, мнение оппозиции относительно содержания поправок, их необходимости и своевременности не было учтено (это касается и парламентской партии КПРФ и тех политических сил, которые не представлены в Государственной думе). Тем самым, несмотря на формальное соответствие конституционному законодательству, поправки не укрепили легитимность существующей власти, не упрочили авторитета самой Конституции, не позволили сформировать широкую политическую коалицию на основе общего понимания политических задач, стоящих перед страной. В-третьих, открыт путь к активному поиску путей дальнейшего реформирования конституционной структуры государственной власти. И если ранее написание проектов нового Основного закона было в основном уделом отдельных политизированных структур или профессиональных экспертов²¹, то теперь такое творчество может стать предметом государственной бюрократии, заинтересованной в сохранении своего влияния, ослаблении демократического контроля и прозрачности в процедурах принятия решений. Учитывая, что Федеральный конституционный закон «О Конституционном собрании» по-прежнему не принят (и пока власть не проявляет заметного интереса к такому политическому решению), то велика вероятность появления новых «корректировок» в Основном законе. Развитие этого процесса может привести даже в среднесрочной перспективе (3–5 лет) к резкому падению авторитета государственной власти в целом, активным проявлениям недовольства как со стороны отдельных политических групп элиты, так и с участием массового социального субъекта. Представляется, что важнейшим элементом построения демократической системы власти являются не просто декларации о приверженности конституционным ценностям и формальное следование традиционным процедурам выборов или имитация многопартийности, а то, как система организации государственной власти обеспечивает противовесы между различными институтами, гарантируя, с одной стороны, то или иное меньшинство от произвола любого большинства, а с другой – не давая меньшинству фактически шантажировать имеющееся большинство. Иначе говоря, демократическая система, ограничивая органы власти четкими процедурами, главным образом, должна обеспечивать постоянное согласование интересов различных групп граждан, достижение между ними компромисса и согласия.

Примечания

- ¹ См. цикл публикаций в научной периодике: *Филатов С.А.* Что значит для России Конституция 1993 года? // *Общественные науки и современность.* 2003. № 6. С. 21–28; *Шейнис В.Л.* Состязание проектов (к истории создания российской Конституции) // Там же. С. 5–20; *Чиркин В.Е.* Реформа российской Конституции: этапы и проблемы // Там же. 2000. № 5. С. 52–61; *Краснов М.А.* Конституция России: заповедная территория или среда обитания? // *Конституционное право. Восточно-европейское обозрение.* 1999. № 3; *Страшун Б.* Конституция России – среда обитания, требующая рационального использования // Там же. С. 138–148; *Медушевский А.Н.* Конституция Российской Федерации и большие циклы российского конституционализма / Там же. 2003. № 4(45). С. 37–59; *Снежко О.* Правовая природа конституционных ценностей современной России // *Сравнительное конституционное обозрение.* 2005. № 2(51). С. 13–20; *Мамут Л.* Российская Конституция в XXI веке // Там же. 2003. № 4(45). С. 59–65; *Рябов А.* Конституция 1993 года и некоторые особенности российской модели разделения властей // Там же. С. 107–112.
- ² 19 марта 2009 г. в вашингтонском Институте имени Дж. Кеннана прошла международная конференция «Российской Конституции 15 лет: оценка и очередные задачи российского законодательства». Главным инициатором был О.Г. Румянцев, один из «отцов» Конституции, а сейчас руководитель Фонда конституционных реформ. С американской стороны гостей приветствовал Виллиам Померанц, замдиректора Института Кеннана. Главной «звездой» был М.С. Горбачев, а главным спонсором А. Лебедев. Объясняя, почему юбилейная сессия происходит в Америке, Румянцев рассказал, что летом 1990 г. он целый месяц разрабатывал проект конституции в Библиотеке Конгресса США, в офисе ее директора и специалиста по России Джэймса Биллингтона. Недаром американцы называли Румянцева русским Томасом Джефферсоном. См.: *Краснов В.* Конституции РФ 15 лет: как юбилей отмечали в США. Репортаж, впечатления, размышления // <http://www.rfcr.ru/news/103/print/>
- ³ Здесь, конечно, нужно сделать оговорку. За последние восемь лет – «путинский период» – все же были изменения в 65-й главе, где перечислены названия субъектов Федерации – их число за эти годы в процессе укрупнения сократилось с 89 до 83. Но корректировка всякий раз производилась в строгом соответствии с нормами законодательства, так что эта тема даже у юридической общественности, всегда готовой поспорить о букве и духе очередного подпункта, не вызывала интереса.
- ⁴ Конституцию поправили. Самый важный шаг президента – правка Основного закона // *Независимая газета.* 2008. 12 дек.
- ⁵ Известный политолог, президент информационно-исследовательского центра «Панорама» В.В. Прибыловский отмечает, что «В. Путин на подхалимаж “клюет” (хотя вида и не подает), видимо, хорошо знают люди, давно с ним знакомые. И не забывают при случае этим воспользоваться. Давний соратник Пути-

- на по Санкт-Петербургу Сергей Миронов, как только был избран в декабре 2001 года по рекомендации президента председателем Совета Федерации, сразу же отметил: "...на всю жизнь запомнился стиль работы Путина с законодательным органом власти. Стиль просто замечательный, надо его рекомендовать всем на все времена". А через пару недель заявил, что считает необходимым увеличить срок полномочий президента с *четырёх лет до семи*. Цит. по: *Прибыловский В.В.* Путинославие: Хроника прославлений Путина Владимира Владимировича // Россия Путина. Пристрастный взгляд. М., 2003.
- ⁶ *«Медведев впервые выступил как юрист»*. Цит. по: «Конституционалисты» против Конституции? Первое Послание Президента не оставило юристов равнодушными // <http://www.liberty.ru/layout/set/print/themes/konstitutionalisty-protiv-konstitucii-pervoe-poslanie-prezidenta-ne-ostavilo-yuristov-ravnodushnymi>.
- ⁷ Федеральный закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ «Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы» // Российская газета. 2008. 31 дек.
- ⁸ Здесь и далее приводится текст новой, «поправленной» Конституции РФ. См.: Конституция Российской Федерации от 25 декабря 1993 года, с изменениями от 30 декабря 2008 года // <http://www.rg.ru/2009/01/21/konstitucia-dok.html>. (Российская газета. 2009. 21 янв.)
- ⁹ Здесь и далее данный документ цитируется по он-лайн публикации на официальном сайте Президента РФ. Послание Президента РФ Федеральному Собранию. Полный текст // <http://www.kremlin.ru/appears/2008/11/05/1349>
- ¹⁰ Весьма примечателен выбор П.А. Столыпина в качестве референтного образа российского политика, которого использует глава государства в своей главной ежегодной публичной речи. В этой связи – второе место в национальном конкурсе «Имя России. Исторический выбор-2008», присужденное по его результатам (304 035 голосов) выглядит как символическая поддержка власти (официально «представлял» данного героя на конкурсе известный кинорежиссер Н.С. Михалков). См.: <http://www.nameofrussia.ru/person.html?id=100>
- ¹¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию. Полный текст // <http://www.kremlin.ru/appears/2008/11/05/1349>
- ¹² Эти предположения основаны на том, что в научной литературе все чаще стал обсуждаться вопрос возможных параметров конституционной реформы. См. например: *Киреев В.В.* К вопросу о понятии и методологии исследования конституционной реформы // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 4. Один из ведущих российских конституционалистов, профессор МГУ С.А. Авакьян утверждает, что «сложность или, попросту, недостаточная легитимность принятия данной Конституции в сочетании с ее внутренними недочетами, связанными с перекосом баланса властей в пользу президента, отсутствием полноценного регулирования федеративных отношений, неудачной моделью местного самоуправления, позволяют ставить глобальный вопрос о ее будущем ... считая данную Конституцию документом переходного периода, надо думать о ее замене новым Основным законом» (*Авакьян С.А.* Конституция Российской Федерации: нормы и действительность // Неприкосновенный запас. 2008. № 5(61). С. 69). Схожее мнение разделяют и некоторые российские политики. Член Совета Федерации РФ Александр Торшин предложил «на всякий пожарный случай написать несколько Конституций – про запас» (Конституцию поправили. Самый важный шаг президента – правка Основного закона // Независимая газета. 2008. 12 дек.).
- ¹³ *Веретенникова К., Рожкова Н.* Мистика Конституции. Основной закон России праят впервые за 15 лет // Время Новостей. 2008. № 231, 12 дек.
- ¹⁴ В официальном заявлении партии «Яблоко» говорится, что Совет Федерации нарушил сроки окончательного утверждения поправок: он должен был подвести итог голосованиям в регионах только в ноябре 2009 года. Статьей 9 Федерального закона № 33-ФЗ от 04.03.1998 г. «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» региональным парламентам установлен срок рассмотрения закона о поправке к Конституции в один год. Согласно статье 11 закона Совет Федерации подводит итоги голосования в региональных законодательных собраниях на своём первом заседании по истечении указанного срока. Закон не вводит исключения из этого правила даже в случае, если все региональные парламента рассмотрели поправки досрочно. Данная норма специально предусмотрена в законе для того, чтобы не позволить в спешке, без обсуждения принять поправки к Основному закону страны. Региональные парламента имеют возможность изменить в течение года своё решение. Это имеет особое значение в тех регионах, где в течение года запланированы выборы в парламента.
- ¹⁵ Сбор подписей против изменения Конституции РФ. На 01.04.2009 года собрано 17713 // <http://popravkam.net/>
- ¹⁶ См.: *Нуссбергер А.* Ограничения президентской власти в посткоммунистических странах // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 5(66) С. 60.
- ¹⁷ См.: *Mommsen M., Nussberger A.* Das System Putin: Gelenkte Demokratie und politische Justiz in Russland. Munchen: C.H. Beck, 2007. S. 75.
- ¹⁸ См., например, обзор публикаций европейских СМИ: *Балмасов С.* Иностранные СМИ: «Операция ручной Медведев» началась 13 декабря 2007, четверг // <http://www.newsinfo.ru/articles/2007-12-13/Medvedev/37118>
- ¹⁹ См.: *Ремингтон Т.* Патронаж и партия власти: взаимоотношения Государственной думы и Президента в современной России // Неприкосновенный запас. 2008. № 57.
- ²⁰ В сентябре 2000 г. во Франции на проведенном референдуме было принято решение о сокращении конституционного срока президентских полномочий с 7 до 5 лет, но не исключался третий срок президентства. В мае 2008 г. депутаты Национального собрания Республики Франция одобрили поправку к Конституции, согласно которой президенты Франции не будут занимать

высший государственный пост более двух пятилетних сроков подряд.

²¹ См., например, такие проекты, как: Ремизов М., Карев Р., Межуев Б., Белковский С. Смена власти-2008 и необходимость конституционной реформы в Рос-

сии // www.apn.ru/ 2007-04-12 ИНС; Русская доктрина (Сергиевский проект). М., 2008; Краснов М.А., Сатаров Г.А., Федотов М.А. Россия-2015: судьба конституционно-политического устройства // Доклад Фонда ИНДЕМ. М., 2001.

УДК 32.01

ПРОБЛЕМА ПОЛИТИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ТЕОРИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

М.В. Данилов

Саратовский государственный университет,
кафедра политических наук
E-mail: super9999@yandex.ru

В статье анализируется отражение политических процессов в различных теориях информационного общества. В центре внимания находится проблема политизации социальных отношений в постиндустриальном мире.

Ключевые слова: политика, политизация, политический процесс, информационное общество.

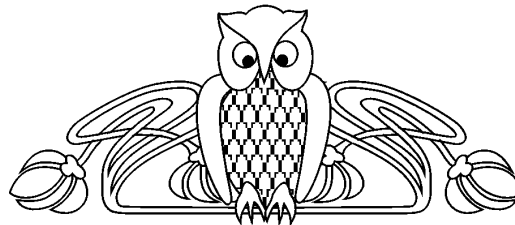
The Problem of Politicization of Social Relationships in Information Society Theories

M.V. Danilov

The article investigates the reflection of political processes in different theories of information society. It focuses on the problem of politicization of social relationships in the post-industrial world.

Key words: politics, politicization, political process, information society.

В современном мире наблюдается унификация формальных характеристик политики. Эта унификация происходит в процессе распространения стандартов западной демократии, в результате чего в практике закрепляются стандартные политические процедуры, исполняемые стандартными политическими субъектами. Стандартность политических систем сегодня выступает едва ли не основным критерием цивилизованности общества. Вместе с тем потеря политическими системами своей специфичности делает их потенциально уязвимыми в глобальной конкуренции за жизненное пространство. Для понимания специфики национальных демократий сегодня приобретают актуальность новые ракурсы политических исследований. Одним из них является исследование механизмов преобразования неполитических практик в политические. В условиях глобализации именно подобные трансформационные механизмы обеспечивают сохранение национальной специфики политических систем. Имеет место процесс политизации общественных отношений и обратный ему – процесс деполитизации. Политизация представляет собой процесс

перевода социальных отношений из режима подчиненности традициям в режим подчиненности властным интересам. Особенно актуализируется эта проблема в связи со становлением нового типа социума – информационного общества.

Рассматривать содержание и сущность политики и политизации в различных интерпретациях информационного общества необходимо, отталкиваясь от самих определений того, что есть информационное общество. Все дефиниции, так или иначе, строятся вокруг центрального термина – информации. Информация рассматривается как фактор, придающий новизну общественному устройству. В связи с этим логично предположить, что информация меняет, в том числе, и политическую сферу жизни общества. Однако имеющиеся в нашем распоряжении определения в качестве основного уделяют внимание одному из пяти параметров: технологическому; экономическому; трудовому; пространственному; культурному.

Как видим, в чистом виде политический параметр практически не выделяется. Тем интереснее проанализировать различные определения относительно очертания новых контуров политической сферы. Мы в своей работе будем исходить из понимания того, что количественное увеличение информации еще не создает информационного общества, а оно возникает тогда, когда информация принципиально меняет образ нашей жизни, в том числе и политической. Мы согласны с мнением В.М. Бондаренко, что данному технологическому укладу должны соответствовать адекватные социально-экономические, политические структуры и институты¹.

Технологии – признак рождения нового общества – информационного. Все они, так или иначе, связаны со способами распространения, получения, обработки информации. Социальное переустройство, связанное со становлением информационного общества, означает и изменение границ политической сферы. По крайней мере, эти границы становятся очень зыбкими и практически прозрачными². Важнейший аспект технологического развития – это интернет-технологии, которые многими современными теоретиками